

БИРЛА ИНСТИТУТ ТЕХНОЛОГИИ И НАУКИ, г. ПИЛАНИ, РАДЖАСТАН
Birla Institute of Technology & Science
Pilani-333031 (Raj.)

SERGEY V. KIRUTA
U. S. S. R.

Кирута Сергей Валентинович

ОТЧЕТ О РАБОТЕ, ПРОДЕЛАННОЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА В
1986/87 УЧЕБНОМ ГОДУ И ЗА
ПЕРИОД КОМАНДИРОВКИ С 1984г.
ПО 1987 г.

Бирла Институт технологии и науки в городе Пилани, штат Раджастан /в дальнейшем сокращенно БИТН/ - один из немногих частных университетов Индии и самый дорогой индийский вуз. Институт финансируется монополистической группой Бирла, которая является сейчас самым могущественным кланом в экономике страны. БИТН находится в маленьком городке Пилани на севере Раджастана, в 200 км от Дели. Это родной город основателя клана, Бирлы-старшего. Институт основан при содействии фонда Форда и Массачусетского института технологии, США. Все учебные программы БИТН и его административная структура целиком заимствованы у американского вуза. Это в основном технологический институт, но имеется тенденция к его универсализации: здесь выдаются дипломы не только инженеров-строителей, машиностроителей, инженеров химической и электронной промышленности, но и дипломы экономистов, лингвистов, менеджеров, фармацевтов, физиков, биологов и т.д. Здесь есть также отделения музейного дела, развития науки и техники, общественных наук, литературы и даже музыки.

Обучение в БИТН - платное, и четырехлетний курс стоит около 40 000 рупий /5-летний - 45 тыс./, причем плата за обучение постоянно растет. Если 5 лет назад четырехмесячный курс русского языка стоил 75 рупий, то в этом году - 200 рупий. Несмотря на то, что институт предлагает самое дорогое в Индии обучение, престиж его настолько велик, что недостатка в кандидатах нет. Естественно, поступающие в БИТН принадлежат к наиболее обеспеченным семьям.

Престижность института определяется следующими факторами:

1. Высокий уровень преподавания.
2. Самый низкий процент безработицы среди выпускников всех индийских вузов.
3. Самый высокий процент выпускников, работающих за рубежом, прежде всего в США, что объясняется упомянутой близостью программ БИТН к американским учебным программам.

Из сказанного выше можно сделать вывод: несмотря на незначительное количество студентов /всего 2000/, этот небольшой вуз имеет большое значение как для экономики Индии, так и для укрепления индо-советской дружбы, т.к. совершенно очевидно, что сегодняшние студенты БИТН завтра будут занимать ключевые посты в экономике и политике Индии.

Русский язык преподается в БИТН на протяжении десятилетия. В учебной программе института два факультативных курса: начальный и технический русский. Оба курса ориентированы на то, чтобы в конечном итоге привить навыки перевода технических и научных текстов с русского на английский язык. Начальный курс рассчитан на ознакомление с основами грамматики, а технический курс фактически является практикумом научного перевода. Плата за оба курса отдельная, и не каждый студент регистрируется на второй курс, изучив первый. По окончании каждого курса /4 месяца/ студенты получают сертификат. Первый дает право регистрироваться на технический курс, а второй дает право работать над диссертацией на степень доктора наук. Крайне краткий курс и столь узкое применение знаний на практике ограничивают количество желающих изучать иностранные языки в БИТН /такие же программы существуют и для французского, и для немецкого/. Играет здесь определенную роль также недостаточная пропаганда языка и ряд политических предрассудков, естественных в тех кругах общества, к которым принадлежат студенты БИТН. Поэтому за пятилетие, предшествующее моему приезду в Пилани, русский язык изучали лишь 10 студентов в сумме:

1979/80	- 2 студента, или 0,1 % от общего числа студентов .
1980/81	- 3 - / - , 0,15 % - / - / - / - / - .
1981/82	- 2 - / - , 0,1 % - / - / - / - / - .
1982/83	- 3 - / - , 0,15 % - / - / - / - / - .

В 1983/84 учебном году русский язык не изучался вообще, т.к. не было советского преподавателя.

Я работал в институте с октября 1984 г. по июнь 1987 г. За эти два с половиной года русский язык изучали в сумме 36 студентов если не считать краткосрочного курса /еще 15 студентов/, который был организован в связи с тем, что я прибыл почти к концу семестра. Следовательно, общее количество студентов, получивших за этот срок тот или иной объем знаний по языку, в пять раз больше, чем за предыдущее пятилетие.

1984/85 - 6 студентов, или 0,3 % от общего числа студентов
института /без 15 краткосрочников/
1985/86 - 14 студентов, или 0,7 %
1986/87 - 16 студентов, или 0,8 %

Цифры показывают, что интерес к изучению русского языка значительно возрос. Это объясняется, на мой взгляд, следующими факторами:

1. Общее возрастание интереса индийцев к СССР и русскому языку.
2. Своевременная методическая перестройка.
3. Активная внеаудиторная работа.

Первая причина не нуждается в толковании, поскольку это широко известный факт. Поэтому остановимся на втором и третьем факторах.

В связи с тем, что оба русских курса в БИТН предельно **слабы** /по 43 часа каждый курс/, возникла проблема учебника. Ни один из имеющихся в нашем распоряжении учебников русского языка не отвечает требованиям курсов в БИТН. Учебник Будая, Менона и Багги, например, рассчитан максимум на 300 и минимум на 200 часов, кроме того, он не оснащен достаточным количеством текстов для перевода и ориентирован на коммуникативный аспект преподавания. В условиях 43-часового курса развитие навыков говорения является недостижимой целью, и поэтому мои предшественники, если и использовали учебник Будая, то искусственно сокращали его, вырывая материал из него и не достигая при этом ни цели, поставленной авторами этого хорошего учебника, ни цели, поставленной программой БИТН. Зачастую использовались также американские учебники русского языка, в большей мере отвечающие требованиям местной программы.

Передо мной стояла дилемма: либо отнестись к делу формально и работать по учебнику Будая, не достигая при этом никаких практических результатов, либо поставить себя в двусмысленное положение, обучая русскому языку по учебникам Перри, Бакстона или Кондоянниса, изданным в США, или по учебнику Вересфорда /Англия/. На свой страх и риск, я выбрал не самый легкий путь, решив составить пособие специально для БИТН. Прежде всего необходимо было подать грамматический материал в концентрированной форме. Был составлен и в марте 1986 г. опубликован в БИТН грамматический справочник в таблицах. Но это была лишь вспомогательная часть пособия. Необходимо было привести изучение грамматики в систему, снабдить его текстами и дать обширный материал для перевода. Это было сделано в текущем году. В работе были использованы многочисленные источники общего и научно-технического характера. Созданное пособие рассчитано на 86 /43 + 43/ часов и полностью соответствует требованиям программы БИТН. Оно будет опубликовано в июне 1987 г. Несмотря на то, что администрация БИТН выразила желание, чтобы пособие было апробировано автором, мне не удастся сделать это, так как срок моей командировки подошел к концу.

В БИТН исторически сложились прочные связи с США. Информация о нашей стране, получаемая студентами института, тенденциозна и ориентирована на западные источники. Отсюда вытекает настоятельная необходимость активной и неформальной внеаудиторной работы советского преподавателя.

Мной был прочитан цикл лекций по русской, советской литературе и по вопросу о точке зрения советского литературоведения на зарубежную /в т.ч. индийскую литературу/. Ряд лекций был посвящен различным проблемам современной жизни в СССР, в т.ч. об ускорении научно-технического прогресса в Советском Союзе, и советской демократии и народном образовании. Эти и ряд других лекций оформлены в виде статей и изданы в БИТН сборником /на английском языке/. Эта книжка дает возможность студентам восполнить до некоторой степени пробелы в их познаниях об СССР и частично нейтрализует ощутимую нехватку объективной литературы о нашей стране в БИТН.

В плане знакомства студентов с советской культурой трижды в течение двух с половиной лет была организована "Мастерская совре-

менного бального и народного танца". Здесь нам помогло то, что моя жена - музыкант по специальности, и она согласилась помочь мне в моих усилиях привлечь как можно больше студентов ко внеаудиторной работе. За этот срок 50 студентов разучили русский, грузинский, украинский национальные танцы, а также такие классические и современные бальные танцы, как вальс, танго, диско, рок и т.д. Это дало возможность дважды, в апреле 1985 г. и в апреле 1987 г., провести "Неделю советской культуры". Обе "Недели" включали в себя показ советских кинофильмов, выставки плакатов и книг, лекции, дискотеки и концерты советской песни и танца. Следует отметить, что такие значительные мероприятия, как "Недели", были подготовлены силами всего лишь двух человек, и пришлось вложить немало труда, чтобы они прошли успешно. А успех оба раза был чрезвычайный. Один из концертов был даже записан на видеопленку, с тем, чтобы его можно было показать и после нашего отъезда из Пилани.

Активность во внеаудиторной работе принесла свои плоды. Мнение о советских людях и об СССР во многом изменилось к лучшему как у студентов, так и у преподавателей БИТН. Могу с удовлетворением отметить, что мы оба пользовались всеобщим уважением в Пилани, и оставили там немало личных друзей и друзей нашей страны.

Вместе с тем, несмотря на определенный прогресс в деле преподавания русского языка в БИТН, нет оснований считать, что сделано все возможное. Количество студентов, изучающих русский язык, возросло в несколько раз, но достигло лишь 16 в год. Лишь при учете краткосрочного курса это количество превысило 20, но краткосрочный курс был бесплатным, а это тоже много значит. Поэтому в приведенных цифрах /по годам/ этот курс не учтен. Исходя из личного опыта и установок современной методики, полагаю, что в условиях БИТН оптимальное количество студентов, изучающих русский язык, может быть 20 в год. Больше кол-во не рекомендуется с методической точки зрения, а меньшее, хотя и облегчает работу преподавателя, снижает "количественный эффект".

Есть ряд факторов, объясняющих тот факт, что пока не удалось достичь оптимального кол-ва студентов, регистрирующихся на русские курсы. Кстати, число 20 составляет ровно 1 % от общего числа студентов, обучающихся в БИТН. Лишь один /первый/ из факторов не может

быть устранен нами.

1. Студенты обязаны платить около 5 рупий за каждое занятие по иностранному языку, в т.ч. русскому. Если иметь в виду, что им приходится немало платить за обязательные курсы, легко понять, что не каждый позволяет себе уплатить 200 рупий за один русский факультатив или 400 - за о-ба.
2. Недостаточная техническая оснащенность занятий по языку.
3. Недостаточное количество наглядного и пропагандистского материала.
4. Недостаточное внимание советских учреждений в Москве и Дели к одному из самых престижных вузов Индии.

Последние три причины могут быть легко устранены при помощи Минвуза СССР и Посольства СССР в Индии, если значение института будет осознано с достаточной ясностью. На мой взгляд, неразумно искусственно создавать условия, при которых советский преподаватель, если он относится к делу не формально, должен напрягать все свои силы и "творить чудеса", тогда как при определенной помощи из Москвы и Дели он мог бы трудиться спокойно и сделать большее. разве не достаточно того, что ему приходится жить в тяжелых климатических условиях?

В октябре 1984 г. я привез из Москвы в Пилани диапроектор, пишущую машинку и две коробки грампластинок. Ни учебных, ни просто видовых слайдов или диафильмов я не получил. Зачем же я вез диапроектор? На кафедре языков в БИТН нет проигрывателя. Зачем же я вез пластинки? На мои просьбы о слайдах, проигрывателе или магнитофоне /чтобы использовать пластинки, записав их на кассеты/ я не получил удовлетворительного ответа. Следовательно, из того, что я привез в Пилани, я смог эффективно использовать лишь машинку.

В Пилани ощущается крайний недостаток наглядного и пропагандистского материала. Журналы, которые я получал из Дели в одном - двух экземплярах, не решили вопроса. Более того, БИТН - общеиндийский институт, и хиндигворящих здесь меньшинство. Я же получал журналы на хинди, т.к. Раджастан - хиндиязычный штат. А ведь большинство студентов БИТН - из Тамилнаду, Карнатаки, Андхра-Прадеш и Махараштры.

Трудно говорить о какой-либо качественной пропагандистской работе, когда после высококачественных в техническом отношении

кинофильмов и видеofilmов, присланных посольством США, студенты БИТН просмотрели несколько порванных, "переиспользованных" советских фильмов, пусть даже высококачественных в идейном отношении. Фильмы были заказаны мной для упомянутых "Недель", т.к. сама администрация БИТН не заказывает наши фильмы по двум причинам: они неудовлетворительны в эксплуатационном отношении - раз, и выбор фильмов по профилю вуза в Доме Советской культуры очень мал. - два. Ведь БИТН - технологический вуз, и студенты получают большое количество научно-технической информации именно из американских видеofilmов, тогда как в недавно полученном каталоге советских видеокассет лишь I-2 могут отвечать этому требованию, остальные же 98 посвящены текущим политическим событиям.

Посольства США и Великобритании в Индии регулярно направляют в Пилани английских и американских артистов, к чему мы, по-видимому, все еще не готовы. О каких концертах можно говорить, если ожидаемая институтом выставка книг так и не прибыла в Пилани?

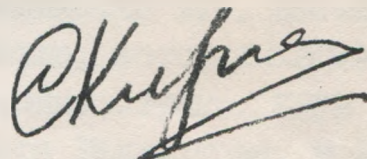
По моему глубокому убеждению, следует пересмотреть отношение советских учреждений к Институту Бирлы. По уже названным причинам пренебрежение по отношению к нему совершенно необоснованно и даже вредно. Недостаточно направить советского преподавателя в Пилани. С таким же успехом администрация БИТН могла бы пригласить индийского преподавателя русского языка. Для того, чтобы не только поддержать, но и укрепить авторитет СССР среди тех, кто через несколько лет встанет у руля индийской экономики и политики, необходимо взаимодействие всех заинтересованных сторон и ответственных организаций. Тем более, что здесь есть ощутимое преимущество: в БИТН постоянно живут советские преподаватели. Такого преимущества нет ни у американцев, ни у англичан. Активизация деятельности советского преподавателя приносит и может принести еще больше ощутимых плодов.

Кстати, внимание к человеку, вокруг которого на 200 км нет ни одного европейца, а в 45-градусную жару, после песчаной бури, электричества не бывает по 16 часов в сутки, - тоже очень важно. И дело не в том, что этот преподаватель не может использовать кондиционер, и не в том, что из-за отсутствия электричества нет воды. Дело в том, что визиты представителей Посольства в Пилани, как и

помощь Посольства преподавателю расцениваются в БИТН как проявление внимания, что в свою очередь повышает авторитет преподавателя. Помощь в многочисленных формальностях /например, я все два с половиной года не мог получить пермит, а визу на возвращение получил лишь с помощью индийских друзей/ облегчает работу преподавателя, и у него появляется больше возможностей приложить все усилия к тому, чтобы выполнить свою главную задачу.

Администрация института выразила глубокое удовлетворение моей работой и премировала нас с женой поездками в Джайпур /в 1986 г./ и в Бомбей. Я далек от мысли, что мы произвели революцию в Дилани, но уверен, что мы приложили все силы, чтобы выполнить нашу главную задачу. Эта главная задача каждого совесткого преподавателя - нести индийскому народу язык Ленина, Толстого и Менделеева - тесно связана с волей советского народа крепить советско-индийскую дружбу. Я рад, что почти три года моей жизни были посвящены этой благородной цели.

БИЛНИИ, 30.5.1987.

/С.В.КИЮТА/